

СЕРГЕЙ ПРИТЫЦКИЙ: ХРОНИКА ЖИЗНИ

В биографических справках об этом человеке, помещенных в различных энциклопедиях, говорится, что Сергей Осипович Притыцкий – государственный и политический деятель Беларуси, деятель революционного движения в Западной Беларуси, один из организаторов патриотического подполья и партизанского движения в годы Великой Отечественной войны. Все это верно. Не сказано лишь об одном: Притыцкого по праву можно назвать национальным, народным героем Беларуси. Безусловно, он достоин этого высокого неофициального звания. Судьба отмерила ему только 58 лет. Но какие это были годы!..

ПУТЬ К ПОДВИГУ

Сергей Осипович родился 19 января (1 февраля по новому стилю) 1913 года в деревне Гаркавичи Сокольского уезда Гродненской губернии в бедной крестьянской семье. В мае 1926 года он окончил 3-классную школу, а через два года – в ноябре 1928-го – стал батраком у богатых крестьян родной деревни. В марте 1931 года Притыцкий вступил в Коммунистический союз молодежи Западной Беларуси, в августе того же года был избран секретарем Крынковского подпольного райкома КСМЗБ. В декабре 1932 года его приняли в ряды КПЗБ и избрали секретарем Гродненского окружка комсомола.

В мае 1933 года последовал первый арест за подпольную революционную деятельность и заключение в Гродненскую тюрьму, из которой Притыцкого выпустили под залог в октябре того же года. Через полтора года после окончания партийной школы КПЗБ Сергей Осипович был избран секретарем Слонимского окружка КСМЗБ.

27 января 1936 года Притыцкий, выполняя ответственное задание партии, в зале Виленского окружного суда во время процесса над 17-ю патриотами выстрелил в провокатора Якова Стрельчука, сам получил тяжелые ранения и был заключен в тюремную больницу в Лукишках. 20 июня того же года Виленским окружным

судом он был приговорен к смертной казни через повешение.

После волны протестов, которая прокатилась по всему миру, 26 февраля 1937 года апелляционный суд отменил смертную казнь и приговорил патриота к пожизненному тюремному заключению.

1 сентября 1939 года – в первый день нападения нацистской Германии на Польшу – Притыцкий сумел сбежать из тюрьмы и направился в Варшаву, а оттуда – в Белосток. С 28 по 30 октября 1939 года он участвовал в работе Народного Собрания Западной Беларуси, выступил с докладом «О государственной власти» и был избран членом Полномочной комиссии для участия в сессии Верховного Совета СССР и БССР.

Именно Сергею Осиповичу Притыцкому было доверено огласить 2 ноября 1939 года на внеочередной сессии Верховного Совета СССР заявление Полномочной комиссии Народного Собрания Западной Беларуси. В своем выступлении он сказал: «...Много наших лучших сынов, наших братьев и сестер погибло в застенках и тюрьмах буржуазной Польши за эту веру в будущее, которое нельзя ни сломить, ни сжечь, ни уничтожить. Мы верили, что придет время нашего освобождения. Эта вера придавала нам силу в борьбе, и мы видим теперь, что она была не напрасна. Великий советский народ, его непобедимая Рабоче-Крестьянская Красная Армия, по приказу Советского правительства, принесли нам это долгожданное освобождение...».

1 ноября 1939 года С. Притыцкий был назначен заместителем председателя Белостокского облисполкома, а 24 марта 1940 года избран депутатом Верховного Совета СССР первого созыва.

В хронике жизни Сергея Осиповича отмечается, что в июне – августе 1941 года он находился в распоряжении ЦК КП(б)Б. Анализ архивных документов свидетельствует, что в это время он активно участвовал в создании оборонительных укреплений вокруг Могилева и в формировании народного ополчения в Гомеле.

В августе 1941 года Притыцкий работал старшим инструктором Политуправления Центрального фронта, а затем был зачислен слушателем высших курсов усовершенствования политсостава РККА.

20 января 1942 года он был утвержден вторым секретарем ЦК ЛКСМБ, а 7 апреля того же года введен в состав членов бюро ЦК ЛКСМБ.

К сожалению, 6-томная «Энциклопедия гісторыі Беларусі» и 18-томная «Беларуская энцыклапедыя» замалчивают тот факт, что в октябре 1942 года Сергея Притыцкого утвердили помощником начальника Белорусского штаба партизанского движения (БШПД) Петра Калинина по комсомолу.

Мало кому известно, что в августе 1942 года перед выездом из Москвы в Витебск для организации широкой подпольной борьбы против нацистов с группой патриотов-добровольцев во главе с Верой Хоружей провели инструктаж секретари ЦК КП(б)Б Н.Е. Авхимович, Г.Б. Эйдинов и секретарь ЦК ЛКСМБ С.О. Притыцкий.

В первой половине 1943 года вместе с секретарями ЦК ЛКСМБ М.В. Зимяниным, К.Т. Мазуровым, Ф.А. Сургановым Притыцкий принял активное участие в подготовке передач отдела молодежного радиовещания радиостанции «Савецкая Беларусь».

Он неоднократно выполнял ответственные задания на оккупированной территории Беларуси, руководил деятельностью комсомольского подполья. 8 октября 1943 года за особые заслуги в развитии партизанского движения Сергей Осипович был награжден орденом Красного Знамени.

РУКОВОДСТВО ПОЛЬСКИМИ ПАРТИЗАНАМИ

В марте 1944 года Притыцкий был направлен в распоряжение Польского штаба партизанского движения. Сначала он работал заместителем начальника штаба, а затем до мая 1945 года – начальником штаба. Этот период – самый малоизвестный в жизни Сергея Осиповича: о нем почти ничего не написано.

С первых же дней Второй мировой войны многие сыны и дочери польского народа под руководством коммунистов поднялись на священную борьбу против нацистских захватчиков. Гвардия Людова (преобразованная в начале 1944 года в Армию Людова) – военная организация, созданная Польской рабочей партией, – развернула в стране широкую партизанскую войну. Немалая заслуга в активизации партизанского движения на территории Польши в 1944–1945 годах принадлежала Притыцкому.

В 1964 году Сергей Осипович вспоминал: «Славную страницу в освободительную борьбу польского народа вписали и советские люди, бежавшие из лагерей военнопленных, размещенных на территории Польши. Советские военнопленные, которым удалось вырваться из фашистской неволи, в первом же польском доме находили приют, пищу, одежду и медицинскую помощь. Рискую жизнью, польские патриоты укрывали больных и раненых воинов Советской Армии, снабжали их оружием, переправляли в леса, к партизанам, где они рука об руку с братьями-поляками боролись против фашистских захватчиков...

...По существу, не было ни одного отряда Гвардии Людовой, а затем Армии Людовой, в котором бы не сражались наши воины. Даже в первом отряде Гвардии Людовой, нелегально вышедшем в мае 1942 года из Варшавы на операции под командованием Францишка Зубжицкого и состоявшем из 14 человек, были три советских воина. С 1942 по 1945 год в Польше действовали 84 советских партизанских отряда, в которых насчитывалось около 12 тысяч человек. Это была значительная сила, оказавшая реальную помощь польскому народу в его борьбе против немецко-фашистских захватчиков.

ОБ АВТОРЕ

ИОФФЕ

Эммануил Григорьевич.

Родился в 1939 году в г. Березино Минской области. В 1961 году окончил исторический факультет БГУ. Позже окончил Национальный институт гуманитарных наук Республики Беларусь по специальности «Политология» и Республиканский институт высшей школы и гуманитарного образования по специальности «Социология». Доктор исторических наук, профессор. Работал завучем средней школы, преподавателем техникума. С 1978 года по настоящее время работает в БГПУ им. М. Танка. Читает курсы политологии, социологии и «Основы идеологии белорусского государства». Автор 1530 печатных работ, в том числе 37 книг и брошюр. Ряд научных работ опубликован в ФРГ, США, Израиле, Польше и других странах.

Широкий размах партизанского движения в Польше требовал образования единого оперативного органа для его управления. С этой целью в апреле 1944 года по инициативе Центрального Бюро польских коммунистов был образован Польский штаб партизанского движения под командованием Александра Завадского. Позднее штаб реорганизовался в базу материально-технического обеспечения партизанских отрядов при Главкомандующем Войска Польского.

С.О. Притыцкий
в первые дни
Великой
Отечественной
войны

Автору этих строк *[то есть Притыцкому. – Авт.]* пришлось работать сначала заместителем, а потом начальником штаба и базы материально-технического снабжения партизанских отрядов. За короткое время штаб установил связь со всеми округами, бригадами, крупнейшими отрядами Армии Людовой. Он регулярно обеспечивал партизан оружием, боеприпасами и всем необходимым для ведения борьбы с врагом, координировал и руководил боевыми действиями отрядов. Только в 1944 году польские и советские партизаны провели на польской земле свыше 900 значительных боевых операций, в том числе 120 крупных

боев. За это время, по далеко не полным данным, частями Армии Людовой и советскими партизанами было пущено под откос 322 воинских эшелона, взорвано, разрушено или сожжено 79 железнодорожных и шоссейных мостов, уничтожено свыше 23 тысяч немецких солдат и офицеров, 24 танка, более 190 автомашин».

28 июня 1945 года указом Президиума Верховного Совета СССР за руководство партизанским движением в Польше Притыцкого наградили орденом Красного Знамени.

ПРОВОКАЦИЯ ЦАНАВЫ

В августе 1948 года Сергей Осипович окончил Высшую партийную школу при ЦК ВКП(б) и был направлен в распоряжение ЦК Компартии Беларуси. 23 августа 1948 года его избрали вторым, а 13 декабря того же года – первым секретарем Гродненского обкома партии. На этом посту При-

тыцкому пришлось заниматься многими вопросами. Немало времени, сил и энергии требовала коллективизация сельского хозяйства. К 1950 году в Гродненской области насчитывалось свыше 600 колхозов, десятки совхозов. В Скидельском районе был пущен первый в БССР сахарный завод. Работа первым секретарем обкома в исключительно трудных и сложных условиях послевоенного периода была для Притыцкого испытанием на зрелость партийного руководителя, на прочность. Между тем над его головой сгущались тучи. В 1951 году ему пришлось столкнуться с министром государственной безопасности БССР Лаврентием Цанавой.

В книге тогдашнего первого секретаря ЦК КП(б)Б Н.С. Патоличева *[находится на этом посту в 1950–1956 годах. – Авт.]* «Совестью своей не поступишь», вышедшей в Москве в 1995 году, есть такие строки:

«В первые недели моей работы в Белоруссии на пленуме Гродненского областного комитета партии критиковалась деятельность органов государственной безопасности. Критика носила позитивный характер, у товарищей было желание помочь органам государственной безопасности области избавиться от имевшихся недостатков. Однако этого оказалось достаточно, чтобы Цанова поставил под сомнение правомерность пребывания товарища Притыцкого на посту первого секретаря обкома партии. Он настаивал на немедленной посылке в Гродно специальной комиссии ЦК. Я тогда еще очень слабо ориентировался в делах Белорусской партийной организации. И только позднее понял, что посылка комиссии была ошибкой: комиссия, видимо, при активном влиянии сторонников Цанавы, внесла предложение о необходимости «укрепления руководства» Гродненского обкома.

Бюро ЦК Компартии Белоруссии не согласилось с выводами комиссии, и Притыцкий остался на прежней работе. На этом дело не кончилось. На Притыцкого полились потоки обвинений в слабости руководства политической и хозяйственной работой. Все это должно было скомпрометировать Притыцкого как секретаря обкома в деловом плане. Пока в деловом.

Нажим был невероятным. Цанава был хитрый враг. Он решил использовать трудности проводимой тогда в западных областях коллективизации. В Гродненской области дело шло очень туго: сказывалось отсутствие опыта в этом сложном вопросе. Притыцкому требовалась помощь со стороны ЦК. Что же делал Цанава? Стоило двум-трем женщинам в какой-либо деревне сказать, что они хотят убрать хлеб вручную, а не комбайном, как Цанава расценивал это как антисоветские и антигосударственные выступления. «Вот что творится у Притыцкого», – заявлял он.

Однако мы не сдавались. И тогда Цанава решает пойти на политическую компрометацию Притыцкого. В арсенале врагов было немало методов и тактических приемов борьбы против преданных партии людей. Один из них – клевета. Цанава вручил первому секретарю ЦК Компартии республики письмо о «подпольной контрреволюционной деятельности Притыцкого в Польше». Причем все, что до сих пор было известно о героическом подвиге Притыцкого во время суда над комсомольцами, представлялось в другом свете, расценивалось, как провокационные действия, направленные на то, чтобы способствовать разгрому Коммунистической партии Западной Белоруссии. Это был очень расчетливый шаг врага: не удалось скомпрометировать в деловом плане, попробуем в политическом. Положение оказалось очень затруднительным: ведь документ подписан министром госбезопасности. За этим письмом последовали другие – о родственниках Притыцкого, о родственниках его жены и прочие.

Как быть? Решил ехать в Центральный Комитет КПСС [точнее, ВКП(б)]. Мне там твердо сказали: «Притыцкого мы хорошо знаем. Данным Цанавы о Притыцком верить не следует, его надо уберечь от нападок Цанавы». Мы уберегли Притыцкого и на этот раз. Однако обстановка осложнилась. Цанава засыпал меня все новыми «документами». Снова еду в Центральный Комитет. Вновь мне твердо заявили, что Притыцкого надо уберечь и из-под удара вывести. «Отзовите

его на работу к себе в ЦК, хотя бы в качестве инспектора», – посоветовали мне. Мы так и сделали. [30 октября 1951 года С.О. Притыцкий решением ЦК КП(б)Б был утвержден заместителем заведующего отделом партийных, профсоюзных и комсомольских органов ЦК КП(б) Белоруссии. – Авт.]

Прямо из Москвы я поехал в Гродно. Объяснил Притыцкому, как все сложилось, и сказал ему значительно больше, чем члены Бюро ЦК. Очень хотелось, чтобы Сергей Осипович поверил, что другого выхода нет, что требуется некоторое время.

В 1953 году в Москве в ЦК я снова поставил вопрос о Притыцком. Мне сказали: «Надо реабилитировать Притыцкого полностью». Так мы и поступили. Он был направлен первым секретарем Барановичского областного комитета партии [это произошло 30 августа 1953 года. – Авт.]... Вот каково «дело» Притыцкого...».

Профессор Степан Захарович Почанин в 1955–1985 годах работал заместителем директора Института истории партии при ЦК КПБ. Он неоднократно встречался с Притыцким. В своем материале «Партия должна знать все», опубликованном в 1991 году, он писал:

«Сергей Осипович Притыцкий, в бытность первым секретарем Гродненского обкома партии, в числе многих других испытал на себе провокации Цанавы и его окружения. С.О. Притыцкий, секретарь ЦК КПБ, после ознакомления с вышеназванным письмом Стернина [письмо редактора газеты «Звезда», арестованного, но затем освобожденного, о пытках и издевательствах над ним. – Авт.] вскоре при встрече со мною сказал:

– Изложенные в письме факты нечеловеческих истязаний, издевательства и провокаций оставили у меня тяжелое впечатление. Я сам все это испытал и знаю цену провокации.

Во время встречи С.О. Притыцкого с трудящимися Гродненской области. 1950 год

В перерыве между заседаниями XXIII съезда КПСС. Справа налево: С.О. Притыцкий, П.М. Машеров, К.Т. Мазуров, Н.С. Патоличев. 1966 год

Он тут же рассказал, как после окончания войны Цанавя и его окружение сфабриковали чудовищные, провокационные материалы на него самого.

Слова Сергея Осиповича меня просто потрясли. Цанавя и его приспешники пытались обвинить Притыцкого в шпионаже в пользу буржуазной Польши. Той Польши, с чьим режимом как раз боролся Притыцкий, который приговаривал его к смертной казни. Цинизм и наглость Цанавы не знали границ.

– Мне стало известно, – говорил Сергей Осипович, – что по заданию Цанавы прибывшие в Гродно, где я тогда работал, особые представители приглашали к себе некоторых руководящих работников и под строгим секретом заставляли писать о моем прошлом, при этом намекая, что якобы на меня имеются компрометирующие материалы как на агента польской разведки. Об этом меня информировали некоторые работники обкома партии, в том числе и второй секретарь Роман Егорович Королев. Он доверительно сообщил мне, что Цанавя готовит мой арест, вопрос якобы согласован свыше...

Притыцкий срочно выехал в Минск и доложил ситуацию первому секретарю ЦК КПБ [точнее, КП(б)Б. – Авт.] Николаю Семеновичу Патоличеву. Выслушав, Патоличев сказал: «Мы посоветовались с Пономаренко [в то время секретарь ЦК ВКП(б). – Авт.] и решили на некоторое время забрать вас из Гродно в Минск, в аппарат ЦК КПБ [точнее, КП(б)Б. – Авт.]. Постараемся не допустить осуществления плана Цанавы и Берии».

1 февраля 1954 года Притыцкий был избран первым секретарем Молодечненского обкома партии, а ровно через шесть лет стал первым секретарем Минского обкома КПБ.

В 1962 году, когда я был сельским учителем, молодым коммунистом, пропагандистом комсомольского звена, председателем комиссии по устной и печатной пропаганде Слуцкого райкома комсомола, на областном семинаре пропагандистов мне довелось встретиться с первым секретарем Минского обкома партии Притыцким, слушать его выступление. Запомнились логика и последовательность его мысли, глубокая убежденность в правоте своего дела и тонкое умение убеждать слушателей, именно не приказывать и пугать чем-то, а убеждать. В перерыве Притыцкого окружили пропагандисты, и он коротко и доступно отвечал на их вопросы. Чувствовалась его простота, а не высокомерие.

18 декабря 1962 года Притыцкий был избран секретарем ЦК КПБ, утвержден председателем Комитета партийно-государственного контроля ЦК КПБ и Совета Министров БССР, заместителем председателя Совета Министров БССР.

23 января 1968 года Сергей Осипович стал председателем Президиума Верховного Совета БССР, а 23 июня того же года – заместителем председателя Президиума Верховного Совета СССР.

Из тех, кто когда-либо находился на этом посту, мало кто пользовался таким авторитетом и народной любовью, как Притыцкий. Незадолго до кончины для журнала «Советы депутатов трудящихся» им была написана статья «Авторитет народного представителя». Эту статью можно считать духовным завещанием Сергея Осиповича, потому что он анализировал принципиальные, болевые точки работы Советов в БССР. Хотя со времени написания статьи прошло 37 лет, она и сегодня исключительно актуальна. Давайте вдумаемся в мысли Притыцкого:

«...Если бы меня спросили, каким должен быть избранник народа, я бы, не колеблясь,

ответил: избранник народа, а значит, его слуга во всех своих делах должен руководствоваться не личными соображениями, а интересами Родины, трудящихся... Ветераны наверняка напомним новичкам, как важно каждому депутату с первых же шагов осознать себя именно государственным деятелем».

Е.П. Чагина, секретарь Президиума Верховного Совета БССР, работавшая вместе с Притыцким, вспоминает:

«...Меня восхищали в Сергее Осиповиче идейная окрыленность и целеустремленность, железная воля коммуниста, бескомпромиссного и принципиального в проведении линии партии, в борьбе за общегосударственные и общенародные интересы. Будучи тяжелобольным, Сергей Осипович очень много и вдохновенно работал, и, казалось, нет предела его жизнелюбию и оптимизму... Высокая требовательность сочеталась с чутким и внимательным отношением к людям. Это наблюдалось и на личных приемах граждан, и в беседах с работниками аппарата. В работе любил конкретность, откровенность, правдивость, был нетерпим к тем, кто пытался конкретные дела подменить общими разговорами, ставя свои интересы выше общественных... Трудно поверить, что он даже в последние дни своей жизни, когда болезнь прогрессировала, работал очень много, и мы внешне не замечали его недугов. Когда все это вспоминаешь, поражаешься его работоспособности. Большой выдержке, силе духа».

Народный писатель Беларуси Михась Лыньков отмечал:

«Должен искренне сказать: я любил Притыцкого как человека, как самого близкого друга...Он обладал хорошим качеством – говорил в глаза правду. Какой бы неприятной эта правда ни была для тебя... Мне не раз приходилось слышать случайно на улицах, в коридорах Дома правительства, как люди говорили между собой: «Вот пойдем к товарищу Притыцкому, он разберется, как и что...» Авторитет его, как человека и руководителя, был высок. Этот авторитет создавался не какими-нибудь внешними чертами в поведении, в облике человека.

Скажем, каким-то суровым видом, громким голосом, высокомерной благосклонностью к собеседнику, безапелляционностью своих мыслей и убеждений. Был он участливым человеком. Умел разбираться в людях, в их качествах и особенностях, во всех тех многочисленных и разнообразных ситуациях, в которые попадали эти люди. Но участие не подменялось пустой сентиментальностью. Он умел видеть человека, умел отделять здоровое, полезное в нем от наносного, несущественного, нехарактерного. Это знание людей шло от глубокого знания жизни, которое и было для него главным наставником и руководителем в его деятельности».

Сергей Осипович рано ушел из жизни – 13 июня 1971 года. Борьба в подполье и тюрьмы подорвали его здоровье.

30 лет назад в Минске вышла в свет книга «Жизнь, отданная народу», в которой были помещены статьи и речи Притыцкого, документы и воспоминания о нем. Она открывается вводной статьей П.М. Машерова «Народный герой».

Петр Миронович проникновенно писал о своем соратнике:

«Сергей Осипович Притыцкий на любом посту трудился не покладая рук, не жалуясь на усталость и недомогания. Мало кто знал, но мыто, работавшие с ним рука об руку, знали, что его организм, подорванный перенесенными в прошлом тяжкими ранами, пытками и мучениями, был поражен тяжелым недугом. Он с поразительным мужеством преодолевал боль и страдания, связанные с болезнью. Сохранял до последней минуты, до последнего удара своего сердца удивительную работоспособность, ясность мысли и стойкость духа. Казалось, нет износа этому железному человеку, нет предела его жизнелюбию и светлому оптимизму... С.О. Притыцкий завоевал себе право на бессмертие...»

Эммануил ИОФФЕ ■

